

дома у донны

Grand Hotel Park в швейцарском Гштааде похож на дом. Это не фигура речи. Просто обновленный интерьер отеля спроектирован дизайнером, которая прежде специализировалась на проектировании частных домов и в том числе проектировала дом хозяйки гостиницы.

текст
валерий
панюшкин

Про любой отель пишут, что в нем уютно, как дома (разумеется, кроме совсем уж дизайнерских монстров, где лежишь на кровати, изготовленной из терки для сыра, и смотришь сквозь прозрачную стену ванной, как твоя подруга моется, рискуя переломать все кости, во вращающемся тазу). Про любой хороший отель принято писать, что там — как дома. Но с Grand Hotel Park в Гштааде — особая история. Там открывается дверь с улицы и, кутаясь в меховую пелерину, входит на десятиметровых каблуках нешуточной красоты блондинка. Каблуки при этом не цокают по привычному мрамору, а мягко вдавливаются в деревянный пол, ибо так повелось в горных шале, чтобы пол был деревянный — так теплее.

Блондинка оказывается владелицей отеля Донной Бертарелли и на любом из европейских языков, улыбаясь, разъясняет, что отель, дескать, спроектирован дизайнером Федерикой Паласиос, которая сначала построила Донне дом, а потом переделала отель в том же духе, что и дом у Донны. — Разве можно строить отели как дома? — Ну вот построили же.

А дальше — столетний лифт (чуть ли не гидравлический), курсирующий с первого этажа на второй просто для красоты, и кроме лифта все обито состаренным деревом. Стены из дерева, потолки из дерева, витые деревянные лестницы... Светлая, поцарапанная как бы временем, а на самом деле Федерикой Паласиос, сосна. Иногда кажется, что даже уже слишком такой вот сплошь деревянный интерьер, но стоит развесить по стенам праздничные венки омелы, разбросать по полу детские игрушки или просто где попало личные вещи — и ты дома. Ну, может быть, не у себя дома, а дома у Донны Бертарелли, что тоже неплохо. Когда горничные, застав в номере совсем уж никуда не годный беспорядок, убирают вещи в шкафы, а ты, возвращаясь с горнолыжного катания или из сра (стоит ли описывать швейцарское катание и сра?), застаешь комнату прибранной, на мгновение становится даже досадно — порядок напояет постояльцу, что он в отеле.

Эта домашняя атмосфера усугубляется еще и тем, что шеф-повар Джузеппе Колела со свойственным итальянцам кумовством набрал персонал хоть и из числа вышколенных, поработавших везде на свете официантов, но сплошь итальянского происхождения. С клиентами они говорят на всех на свете языках, включая русский, но между собой шепчутся по-итальянски. И оттого создается впечатление, будто вокруг тебя мафия, будто попал в семью, живущую своей жизнью, но принимающую тебя в качестве дорогого гостя по какой бы то ни было причине, пусть бы даже причиной и была твоя кредитная карта.

После ужина поднимаешься в номер, обнаруживаешь в стене за шкафом низенькую дверку, а там — чердак, как в детстве на даче. Не хватает только бабушкиных сундуков со всяким хламом. Я бы на месте Донны Бертарелли расставил на чердаке набитые хламом сундуки.

